

МОРИН
КАЛЛАХАН

АМЕРИКАНСКИЙ ХИЩНИК

ОХОТА ЗА САМЫМ ИЗОЩРЕННЫМ
СЕРИЙНЫМ УБИЙЦЕЙ
XXI ВЕКА

Neoclassic: Crime

Морин Каллахан

Американский хищник

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Coe)-44

Каллахан М.

Американский хищник / М. Каллахан — «Издательство АСТ»,
2019 — (Neoclassic: Crime)

ISBN 978-5-17-133486-4

Тед Банди. Джон Уэйн Гейси. Джеффри Дамер. Черная слава этих печально известных монстров надолго пережила их самих... Однако мало кто знает об Израеле Кизе, одном из самых амбициозных, жестоких и неуловимых серийных убийц нынешнего столетия. Он действовал просто, цинично и наверняка: прилетал в незнакомый город, похищал жертву прямо из дома среди бела дня, несколько часов изощренно ее истязал, убивал, избавлялся от тела — и ближайшим рейсом возвращался к тихой и скромной жизни законопослушного гражданина и любящего отца в мирном северном штате Аляска. Как ему удавалось избегать наказания на протяжении 14 лет? Где он в итоге допустил ошибку? И сколько людей он убил на самом деле? Морин Каллахан — первая, кто расскажет историю этого чудовища, сумевшего даже после задержания подчинить себе власти и оставить последнее слово за собой. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-133486-4

© Каллахан М., 2019

© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Предисловие	6
Авторское примечание	7
Часть I	8
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Морин Каллахан

Американский хищник

*Посвящается жертвам и членам их семей, как известным, так и
ненайденным*

*Отбросьте все невозможное, тогда то, что останется, и будет
правильным ответом, каким бы невероятным он ни казался.
Шерлок Холмс*

Maureen Callahan

AMERICAN PREDATOR

The Hunt for the Most Meticulous Serial Killer of the 21st Century

© Maureen Callahan, 2019

© Перевод. И. Моничев, 2020

© Издание на русском языке AST Publishers, 2022

Предисловие

Наиболее редкая форма убийств – серийные. Вопреки тому, что мы видим в сериалах вроде «С.С.И. Место преступления» или «Охотник за разумом», вопреки популярной культуре люди, убивающие бессистемно и без мотивов, встречаются в высшей степени редко. Именно поэтому они оказывают столь сильное воздействие на коллективный разум. И по той же причине мы думаем, что нам известно о каждом таком убийце в Америке.

Но главный персонаж этой книги был совершенно не похож на людей, с которыми прежде имело дело ФБР. Он был хищником нового типа, виновным в самой длинной цепочке исчезновений и убийств, совершенных в новейшей истории Америки.

Причем вполне вероятно, что вы никогда ничего о нем не слышали.

Авторское примечание

Эта книга основана на сотнях часов бесед с большинством агентов ФБР, занимавшихся данным случаем. Абзацы, где излагаются чьи-либо мысли, основаны на сообщенной ими информации.

В отдельных местах записи разговоров с сотрудниками ФБР подверглись редактуре и сокращениям для большей ясности восприятия.

Часть I

Глава 1

В стороне от четырехполосного шоссе, почти скрытый пятифутовыми сугробами вдоль обочины, располагался небольшой кофейный киоск, его яркий цвет выделялся на фоне асфальта и серых гипермаркетов. Проезжавшие мимо водители могли видеть поверх снежных груд знакомую вывеску и нарядную крышу этого почти всегда пустовавшего в ночное время заведения.

Вечером 1 февраля 2012 года здесь дежурила в одиночку восемнадцатилетняя Саманта Кениг. А теперь она исчезла. Девушка проработала в кофейном киоске меньше месяца. О ее пропаже сообщил утром в четверг 2 февраля 2012 года первый же бариста, пришедший на смену в тот день. Он почувствовал – что-то здесь не так. Обязанностью Саманты было запираť кофейню, и она всегда относилась к этому ответственно. А этим утром здесь царил беспорядок, пропала выручка за весь предыдущий день.

Информация, собранная о Саманте полицией Анкориджа, не давала следователям никаких зацепок. Девушка была популярна в школе. Могла иногда прогуливать уроки, возможно, баловалась наркотиками. Была в хороших отношениях со всеми, не только с «крутыми» подростками. В ее жизни были два главных человека: ее парень Дуэйн, с которым она встречалась почти год, и Джеймс – отец, который воспитывал ее один.

Итак. Что это дает? Да, Саманту могли похитить, но следователям казалась более вероятной версия, что девушка ушла сама. Полиция не обнаружила никаких следов борьбы. В киоске имелась тревожная кнопка, но Саманта не нажала на нее. Своим сотовым телефоном она пользовалась и до, и после исчезновения. Поссорилась с Дуэйном, писала ему, чтобы оставил ее в покое. Причиной ссоры стала уверенность Саманты, что он ей изменяет.

Она позвонила отцу – попросила заехать в киоск и привезти с собой ужин. Зачем было делать это, если она собиралась сбежать?

Сержанту полицейского департамента Анкориджа показалось, что это дело будет хорошей проверкой для новичка, и он решил передать его детективу Моник Долл – офицеру полиции в третьем поколении, тридцатипятилетней женщине, которая первый день служила в отделе по расследованию убийств. Прежде Долл почти десять лет работала в сфере борьбы с наркотиками, четыре из которых провела под прикрытием. У нее были самые лучшие рекомендации.

Кроме того, Долл выделялась самой гламурной внешностью среди всех полицейских Анкориджа. Красивая блондинка, она соответствовала своей фамилии¹, хотя охотнее отзывалась на мужское прозвище Мики. Долл была замужем за другой звездой местного полицейского управления, красавцем Джастином Доллом, и они представляли собой нечто вроде идеальной семьи.

Сержант сказал Моник Долл: ты возглавишь это следствие. Он охарактеризовал дело как исчезновение при подозрительных обстоятельствах.

На другом конце города агент ФБР по особо важным делам Стив Пэйн работал над делом о распространении наркотиков, когда позвонила давняя знакомая из полицейского департамента. Это обычная практика в Анкоридже, крупном городе, в котором дела делаются

¹ Doll – кукла (англ.). – Здесь и далее примеч. пер.

как в деревне. Полицейские, агенты ФБР, адвокаты, прокуроры, судьи – все они знакомы между собой. В этом заключается парадокс штата Аляска. Здесь обитают преимущественно закаленные индивидуалисты, которые все же прекрасно понимают, что одной суровой и безжалостной зимой настанет день, когда им может понадобиться помощь.

Пэйну сообщили о том, что позпрошлой ночью пропала восемнадцатилетняя девушка, которая отправила гневные текстовые сообщения своему возлюбленному. Одна из версий гласила, что Саманта присвоила выручку, чтобы весело провести выходные. Тоже не редкость в Анкоридже.

Но Пэйна эта теория не убедила. Запланированное бегство требовало дальновидной стратегии и немалого опыта. Саманта же представлялась не умудренной опытом девушкой на низкооплачиваемой работе. Пэйн был частым гостем в этом придорожном кофейном киоске и понимал, как мало зарабатывали бариста – преимущественно молоденькие девушки, зачастую работавшие в одиночку, которых летом заставляли надевать бикини. Не очень-то легкая жизнь.

А кроме того, куда могла отправиться девушка-подросток одна морозной зимней ночью со среды на четверг? Погода свирепствовала: чуть больше минус тридцати градусов, снег. В ту ночь Саманта не пользовалась своим пикапом. На нем ездил Дуэйн. Между тем Анкоридж зимой – это не город для пешеходных прогулок. Саманта просто ушла одна пешком? В этом не было никакого смысла. Если же она отправилась домой к подруге, как написала в текстовом сообщении Дуэйну, полиция уже нашла бы ее там.

Он предложил помощь.

– Спасибо, но у нас достаточно людей, – последовал ответ. – Нам кажется, мы знаем, с чем имеем дело.

Пэйн дал отбой. Во всем этом было что-то не так. Он твердо усвоил первое правило любого расследования. Держать сознание открытым. Не пытаться навязать свою личную точку зрения, не подгонять под нее обстоятельства вероятного преступления.

Он слышал, что полиция даже не оградила кофейню, когда пришло сообщение о пропаже Саманты, и другой бариста все утро обслуживал клиентов. Если киоск действительно был местом преступления, все следы там были уже затоптаны, любые улики уничтожены.

Невероятно, подумал Пэйн. Это ведь основа основ – первые часы расследования самые главные, они дают наиболее вероятные направления для следствия, преимущественно благодаря откровенным показаниям свидетелей. А еще более важно, что сами следователи в максимальной степени любопытны и захвачены, столкнувшись с новой загадкой и новыми людьми. Это задает тон всему, что произойдет дальше. С пропавшими (особенно с детьми, а Пэйн вполне сознательно рассматривал Саманту как ребенка) эти первоначальные моменты, если их правильно использовать, дали бы следователям наилучший шанс найти всех живыми и невредимыми.

Он не хотел лезть не в свое дело, но не смог удержаться. Позвонил в полицейский департамент Анкориджа и оставил сообщение, чтобы потом до вечера ждать ответа.

Наконец в восемь часов телефон Пэйна зазвонил. С ним разговаривала детектив Долл.

– Кое-что изменилось, – сказала она.

За двенадцать минут Стив Пэйн доехал от отделения ФБР в Анкоридже до полицейского департамента. Он был на шесть лет старше Долл и прослужил в бюро уже шестнадцать лет, притом что родился и вырос в Анкоридже, что было редкостью. Большинство местных жителей, подобно той же Долл, приехали сюда из гораздо более южных мест. Пэйн хорошо разобрался в психологии обитателей города. Он понимал, что у здешних полицейских могут быть предубеждения в отношении бедных, неблагополучных людей. Он не хотел увидеть, как дело Саманты положат в долгий ящик.

Внешность Пэйна почти не отражала его темперамента и характера его работы. Никто не смог бы догадаться, что он был агентом по особо важным делам, имевшим отношение к борьбе с наркотиками на протяжении всей карьеры. Мелкие черты лица, хрупкое телосложение. Он выглядел как заурядный бухгалтер. Но при этом был прирожденным следователем. Сам себя описывал как одержимого до маниакальности профессионала, чья преданность делу разрушила его первый брак. Он всегда стремился к совершенству в работе и придерживался кредо сотрудников, занимавшихся расследованиями убийств: делай все правильно с самого начала – есть только один шанс.

В бюро его поддразнивали из-за типичных фраз. «Нет причины не взять паузу», – говорил он, обнаружив улику или любого рода ценную информацию. «Закон Мерфи сработал». Это когда почти доведенное до конца дело разваливалось по той или иной причине. Пэйн почитал Мерфи своим личным врагом.

Долл быстро посвятила Пэйна в то, что ей удалось узнать к тому моменту. Она только что просмотрела запись с видеокamеры, установленной по распоряжению владельца кофейни, жившего почти в двух с половиной тысячах миль отсюда и увидевшего видео восемью часами ранее. Дело принимало как раз тот оборот, какого опасался Пэйн. Никакого внимания не уделялось подростку, входившему в группу риска. Отец Саманты провел последнюю ночь, безуспешно стараясь дозвониться дочери по сотовому телефону, а затем простоял перед киоском все время, когда дочь должна была обрабатывать следующую смену с 13.00 до 20.00, в надежде, что она вернется.

– Покажите мне видео, – попросил Пэйн.

На записи видно, что незадолго до восьми часов Саманта в своей форменной кофточке цвета лайма и с распущенными длинными русыми волосами расслабленно болтает с клиентом через окошко выдачи, пока готовится кофе.

Она кажется милой, думает Пэйн. И вполне довольной жизнью.

Ее собеседник, кто бы то ни был, находится вне поля зрения камеры. Саманта непринужденно исполняет свои обязанности, а затем, когда часы на видеоизображении показывают две минуты и шесть секунд, она неожиданно выключает свет.

Звуковой дорожки нет.

Саманта поднимает руки. Теперь снаружи кофейни видны лишь темная фигура и нечто похожее на ствол пистолета, направленного на Саманту через окошко. Цель расположена высоко, а окошко низко, и потому можно сделать вывод, что нападающий был высок ростом. Саманта опасливо перемещается к кассе, поворачиваясь спиной к человеку снаружи. Она встает на колени. Остается в этом положении более минуты, словно не зная, как поступить. На третьей с половиной минуте записи она поднимается, подходит к кассе и достает из ящика деньги. Изображение настолько зернистое, что трудно сказать, передает ли она деньги в руки или просто кладет на окошко. Как кажется, она совершенно спокойно опять становится на колени. Затем было сказано что-то еще, потому что Саманта подходит вплотную к окошку и поворачивается к нему спиной.

И на отметке 5.19 крупная мужская фигура наполовину просовывается в окошко. Трудно сказать с уверенностью, но складывается впечатление, что мужчина связывает руки девушки за спиной.

Проходят еще две минуты, и это кажется совершенно не важным, пока вы не осознаете, что человек с пистолетом стоит у окошка очень популярной кофейни, расположенной рядом с автомобильной стоянкой крупного спортзала и с оживленным шоссе. В таком контексте две минуты представляются весьма долгим промежутком времени.

Кто бы то ни был, думает Пэйн, он либо хорошо знает, что делает, либо знаком с Самантой. Кофейня крошечная. Обычный киоск. Быть может, девять футов на пять, лишь незначи-

тельно возвышается над землей. Широко открытое сервисное окно делает этих молоденьких девушек в высшей степени уязвимыми. Как странно, что никто не заметил этого раньше.

Через несколько секунд Пэйн наблюдает, как мужчина кошачьими движениями мгновенно пролезает через окошко и мягко приземляется справа от Саманты. Все происходит очень быстро.

Теперь становится совершенно ясно. Этот мужчина очень высокий. Кроме того, его отличает собранность. Он выглядывает в окошко. Затем, как кажется, закрывает его и разговаривает с Самантой. Между ними вроде бы установились абсолютно нормальные отношения.

Он поднимает что-то, раскрывает и показывает Саманте. Это похоже на ее кошелек, и он выглядит пустым.

В 8.55 он становится на колени. С камеры видна только широкая спина. Правой рукой он обнимает Саманту. На его толстовке с капюшоном видны белые буквы, но их невозможно разобрать. Он так тесно прижал к себе Саманту, что они практически сливаются в одну темную фигуру.

Он помогает ей встать на ноги.

Саманта и мужчина немного колеблются, потом смотрят назад и обнаруживают еще одну камеру внутреннего наблюдения. Затем мужчина заставляет Саманту двигаться перед собой через входную дверь кофейни, а камера снаружи показывает, как они медленно удаляются по свежевыпавшему снегу, причем он обнимает Саманту за плечи.

Пэйн не знал, какие выводы сделать из увиденного. Он снова предложил содействие ФБР, но Долл отказалась от помощи. Пусть это и был первый день в новой должности, но возглавить расследование поручили ей, и дело в компетенции полиции Анкориджа.

Ей в помощь был назначен Джефф Белл, чья моложавая внешность скрывала семнадцать лет безупречной службы в правоохранительных органах: в качестве маршалла, в отряде полиции особого назначения, в патрульной службе и даже три года в тактическом подразделении ФБР, созданном в рамках программы «Безопасные улицы», где он получил доступ к секретной документации бюро. Белла можно было считать обладателем всех необходимых достоинств для работы в группе Долл. Четко и логически мыслящий, он обладал обаянием, на которое в равной степени «покупались» члены бандитских группировок, драгдилеры, наркоманы, сутенеры, насильники и даже убийцы. То есть все, кто вносил свой вклад в репутацию Анкориджа как криминальной столицы Аляски.

Как в полиции, так и в бюро Белл был известен под прозвищем Метросексуал. Причем это едва ли был комплимент. Он был привлекательным мужчиной со смуглым лицом, который следил за своим весом, всегда превосходно одевался и стригся коротко на военный манер.

Коллегам Белл нравился своей прямоотой и дружелюбием, столь распространенными на его родном Среднем Западе. Он оказался на Аляске, последовав за возлюбленной, местной уроженкой. На Аляске они и поженились. Уже давно Белл стал, как многие другие, считать себя не просто американцем, а аляскинцем. Вся остальная страна превратилась для него во «внешний мир». Анкоридж Белл знал не хуже Пэйна. Почти каждый перекресток в городе был связан у него в памяти с грабежом, арестом или трупом.

Но даже Белла видео привело в некоторое замешательство. Да, Саманта поднимала руки вверх. Да, нападавший выглядел как мужчина, но что же там на самом деле произошло? Слишком темное изображение, чтобы увидеть это. Почему их разговор занял столько времени? Белл подсчитал, что мужчина стоял перед киоском по меньшей мере семь минут, а внутри – чуть дольше десяти. Всего семнадцать минут.

«О чем, черт возьми, они разговаривали?» – размышлял Белл.

Эти семнадцать минут привели их группу к первой рабочей версии. Они считали, что Саманта не была жертвой. Они не собирались делиться этой теорией с прессой и вообще не

намеревались предавать исчезновение Саманты гласности. Однако через два дня их вынудил пойти на это почти обезумевший от горя отец Саманты.

Глава 2

В пятницу после обеда Джеймс Кениг стоял рядом с кофейней на Коммон-граундс. К тому времени его дочь отсутствовала почти сорок восемь часов. Он находился в шоке, знакомом только родителям, – абсолютная неспособность поверить, что твоего ребенка вдруг непонятно почему нигде не могут найти. Как такое вообще возможно?

Джеймс, плотно сбитый голубоглазый мужчина, был известен большинству горожан как Сонни. Он водил грузовик и хорошо знал теневую сторону жизни Анкориджа: бары, стрип-клубы, группировки байкеров. Ходили слухи, что он участвовал в торговле наркотиками. А потому Джеймс «Сонни» Кениг для некоторых соседей не был хорошим человеком.

Но не существовало ничего, что он не сделал бы для Саманты. Когда она только родилась, он почти не мог спать в постоянной иррациональной тревоге, что дочь неожиданно перестанет дышать. Прежде он слышал о безграничной родительской любви, а теперь познал ее сам. Саманта была его единственным ребенком, любимицей, всем миром. Она бы ни за что не пропала, если бы он тем вечером привез ей ужин, как она попросила. Почему же он не сделал этого? Почему?

Джеймс сосредоточился на единственной посильной для него на тот момент задаче: заставить весь сонный Анкоридж участвовать в поисках дочери. Он раздавал листовки с фотографией Саманты, словом «ПОХИЩЕНА», напечатанным крупным красным шрифтом поверх снимка, и ее именем внизу. Добровольцы приходили постоянно, обнимали Джеймса и брали кипы листовок для раздачи, а снег продолжал мягко устилать землю.

Появились и репортеры. Джеймс был готов разговаривать с ними целыми днями. Саманту похитили, говорил он, в этом не может быть сомнений.

– Я звонил ей на мобильник, пока батарейка не сдохла, посылал ей сообщения и все такое, – говорил он. – Ее трубка звонила, а потом включалась голосовая почта. Вчера днем автоответчик стал включаться сразу.

Джеймс был убежден, что именно это служило доказательством похищения Саманты. Они с дочерью обычно обменивались сообщениями и созванивались по нескольку раз на дню. Но полицию это не убеждало. Люди на Аляске пропадают постоянно. Иногда они сбиваются с пути. Иногда теряются или замерзают насмерть в огромных сугробах. Порой их находят вовремя, порой – нет. Здесь это просто жизненный факт. Для некоторых, как ни странно, – знамение свыше.

Аляска манит своей способностью навязать любому чувство смирения и покорности судьбе. Эта земля была заселена более одиннадцати тысяч лет назад, и она едва ли была более цивилизованной, когда в 1867 году Россия продала ее Америке по цене в два цента за акр. И все же Аляска остается «Великой землей», как охарактеризовал ее Джеймс Миченер:² самое близкое из всего, чем мы располагаем, к доисторическому периоду, к не потревоженным человеком территориям, где природа в настолько огромной степени подавляет, что ей невозможно не восхищаться и даже слегка ее пугаться.

Авантюристы и одинокие скитальцы, романтики и отчаянные сорвиголовы, эксцентрики и «медленные самоубийцы» – роскошь природы, ее соблазнительность и дикость вызывают к наиболее странным людям, окружающим нас. Аляска. Страна черных лун и полуночного солнца.

Летом Аляска, и Анкоридж в особенности, становится самым светлым местом на планете, огромным тематическим парком, куда семьями съезжаются туристы, наслаждаясь про-

² Джеймс Элберт Миченер (1907–1997) – американский писатель, автор исторических романов.

гулками во время полярного дня. Но стоит прийти зиме, туристы разъезжаются, и маска спадает. Открывается подлинная натура Анкориджа, его нецивилизованная сторона. Темнота и уныние отчаянно борются с коллективной жадой солнца и настоящей жизни. Никогда, кроме как зимой, эти места не ощущаются в буквальном смысле слова краем света, между реальным миром и черной пропастью неизведанного, когда на шесть месяцев штат погружается в почти полную тьму. Сама по себе изоляция означает, что случиться здесь может всякое.

Это нелегкое место для женщины.

«Аляска должна рассматриваться как имеющая две основные характерные черты: величественную красоту и непреодолимую враждебность», – писал Миченер в своей вышедшей в 1988 году книге «Аляска». О тех, кто там выживает, он также писал: «Всегда будет существовать особый тип людей – авантюристов и героев, готовых идти против суровых ветров, сопротивляться нескончаемым ночам и студеным зимам».

Такой была и Саманта – особым типом человека. Закаленная, как и ее отец. Ей приходилось сражаться со своей матерью и с наркотиками. Она могла бы бросить учебу и загнать себя в мир низкооплачиваемых работ, забыв о своих прежних мечтах, но она держалась и была сейчас в старшем классе школы Анкориджа. Она думала о будущем и видела себя ветеринаром или медсестрой на службе в военно-морском флоте. Она была от природы заботлива, ухаживала за бездомными кошками и собаками. Если видела кого-то, кто ел один в кафетерии или стоял в сторонке, не участвуя в спортивных состязаниях, то словно ненароком подходила и заводила разговор о том о сем. Она была доброй девушкой.

Еще у Саманты была племянница, которую она обожала, и две собаки, о ком она неустанно заботилась. Несмотря на все ссоры и разногласия, она действительно любила Дуэйна, восемь месяцев назад переехавшего жить к ней и к Джеймсу. Дуэйн копил на будущее, работая мойщиком посуды в популярном морском ресторане «Сьют 100».

Он должен был заехать за Сэм в ночь ее исчезновения, но сказал полиции, что, когда приехал, ее уже не было на месте.

Теперь в субботу полицейским Анкориджа приходилось отдуваться и наверстывать упущенное. Да, найти Саманту в первую очередь, но и успокаивать публику. История приобрела общенациональные масштабы.

Лейтенант Дейв Паркер то ли по наивности, то ли от отчаяния был слишком откровенен с прессой.

– Они ушли пешком. Это нам доподлинно известно, – сказал он. – Но если не считать этого, ее исчезновение остается абсолютной загадкой.

Этим он только увеличил тревогу общественности. Пропажа Саманты вызывала озабоченность родителей, чьи молоденькие дочери работали одни ночью в густонаселенных районах.

Саманта могла быть ребенком любого из таких местных жителей.

Дошло до того, что давление публики вынудило показать прессе фрагменты записи с камеры видеонаблюдения. И снова все, что полиция могла сказать, было описание одежды подозреваемого: он носил темного цвета толстовку с капюшоном и, возможно, бейсболку. Ростом он значительно превосходил Саманту, которая едва дотягивала до пяти футов и пяти дюймов³.

– Сейчас каждый может попасть под подозрение, – сказал один из следователей.

Что включало в список даже Джеймса и Дуэйна.

Детектив Долл в четверг утром успела допросить в участке обоих мужчин по отдельности всего через несколько часов после исчезновения Саманты. Ее первоначальная оценка

³ 1 м 67 см.

личности Джеймса как человека прямого подтвердилась. В своем отчете в шкале «Честность» с градацией от 1 до 10 она присвоила ему десятку с примечанием: «грубоват, но честен».

И все же она была удивлена тем, что Джеймс и Дуэйн ей сказали. Дуэйн показал, что подъехал к Коммон-граундс на пикапе, который они поочередно водили с Самантой, примерно в 20.30 тем вечером. Он немного опоздал, так как пришлось задержаться на работе, но всего, вероятно, на девять минут. По словам Дуэйна, когда он припарковался, то заметил, что свет внутри кофейни полностью выключен. Он вышел из пикапа и заглянул в одно из окон. Саманты не оказалось на месте.

– Все было заперто, – сказал он детективу Долл.

Дуэйн заметил разбросанные по полу бумажные носовые платки и полотенце, положенное поверх кассы, что показалось ему странным. Саманта была просто одержима чистотой и порядком.

Но почему Дуэйн не попытался войти внутрь?

– Я не хотел, чтобы сработала сигнализация и потом меня обвинили в незаконном проникновении, – ответил он.

Он посчитал, что Саманту мог отвезти домой кто-то другой.

Долл попросила Дуэйна подтвердить указанное им время, но, когда он принялся просматривать текстовые сообщения, чтобы подкрепить свои показания, для Долл стало очевидно, что между ним и Самантой возникли по-настоящему серьезные проблемы. Нет, упорствовал Дуэйн. Все было хорошо. Верно, что в последнее время у них имелись кое-какие разногласия, но это осталось в прошлом.

Долл так не считала. Она попросила его просмотреть более ранние сообщения, и искомое обнаружилось. Признаю, сказал Дуэйн. Да, он флиртовал с другими девушками. Сэм узнала об этом. Естественно, ей это очень не понравилось. А поскольку детектив могла по закону изъять телефон, ему пришлось добровольно признать, что он звонил Саманте тем вечером, когда она пропала, пока та все еще была на работе. А когда она заявила, что не может с ним разговаривать, он отреагировал так: «Как тебе будет угодно». И дал отбой. Ему пришлось признать, что он был зол на девушку.

Затем Долл прочитала последнее сообщение, которое Дуэйн получил от Саманты в 23.30 тем вечером:

Пошел ты куда подальше козел. Я знаю что ты сделал проведу пару дней с друзьями нужно время чтобы обдумать свой план странное поведение обо всем расскажу отцу.

«Странное поведение»? Кто именно вел себя странно? Долл перешла в наступление. Изменял ли он Саманте? Не могла ли она все ему высказать прямо в глаза, когда он за ней приехал? Не потерял ли он контроль над собой, не зашел ли дальше, чем планировал? Не стало ли все происшедшее ужасной случайностью?

– Нет, – отвечал Дуэйн. – Я ничего с ней не сделал.

– Допустим, – сказала Долл. – Что было дальше?

Дуэйн отвечал, что поехал к Джеймсу и долго ждал в надежде на возвращение Саманты домой. Примерно в три часа утра он внезапно почувствовал необходимость открыть входную дверь и выйти на улицу.

– Почему? – спросила Долл.

Дуэйн не смог объяснить этого, но рассказал, что увидел мужчину в маске примерно в шести футах от себя, который обыскивал их с Самантой пикап.

На мгновение они оба замерли, глядя друг на друга, а потом мужчина захлопнул дверцу машины и удалился.

Как же поступил Дуэйн после этого? Он вернулся в дом и рассказал обо всем Джеймсу. Примерно часом позже Дуэйн сам обыскал пикап и обнаружил пропажу водительского удостоверения Саманты, которое она всегда возила в кармашке солнцезащитного козырька. Затем он вернулся в дом и лег спать. Спал он крепко и проснулся только в 9.30 утра.

Долл все это повергло в изумление. К этому моменту в рассказе Дуэйна Саманта отсутствовала уже семь часов. Она отправила ему текстовое сообщение, в котором выразила, насколько расстроена. А потом как бы очень кстати несколько часов спустя около их дома появляется мужчина в маске. Непостижимым образом он знает, где Саманта живет, ему известно, какая машина принадлежит ей среди десятка автомобилей, припаркованных вдоль темной улицы. Кроме того, ему в точности известно, где хранятся ее права, и он их забирает, но ни Джеймс, ни Дуэйн не вызывают полицию. Почему ему в голову не пришло пуститься вдогонку за мужчиной вдоль по улице, по которой он от него уходил?

В самом деле, почему? Если Дуэйн и Джеймс были настолько обеспокоены, почему не обратились в полицию? Почему так и не сообщили о пропаже Саманты?

У Дуэйна нашелся на это простой ответ. Он не думал, что полицейские что-то предпримут до истечения двадцати четырех часов со времени исчезновения Саманты.

Интересно. То же самое сказал ей Джеймс Кениг при допросе чуть ранее.

Позже тем же вечером Долл отправила двух офицеров, вооруженных и без предварительного оповещения, в дом Джеймса и Дуэйна. У нее еще оставались вопросы к ним, но основным мотивом ее действий была попытка установить, как поведут себя эти двое, застигнутые врасплох.

То, что рассказали офицеры, только разожгло подозрения Долл. Когда Джеймс подошел, чтобы открыть дверь, доложили полицейские, в дом он их не впустил. Напротив, он сам вышел и стоял снаружи, плотно прикрыв дверь за собой. Когда они попросили о беседе с Дуэйном, Джеймс вернулся в дом, и Дуэйн вышел и вернулся точно так же.

Разве так реагируют до крайности встревоженный отец и возлюбленный? Они настаивают, что девушку похитили, но даже не впускают полицейских в дом. Не странно ли?

Джеффу Беллу поручили круглосуточное наблюдение за Джеймсом Кенигом.

Так проходили дни.

Неужели Джеймс мог действительно совершить преступление? Все следователи, занимавшиеся этим делом, считали его честным человеком, искренне любившим дочь. Но подозрение оставалось. Никто не хотел поспешных выводов и действий.

Впрочем, это не имело значения. Джеймс не был глупцом. Он знал, что является одним из главных подозреваемых. И понимал необходимость направить расследование по другому следу. Он уговорил подруг Саманты пообщаться с прессой.

– Это была красивая девушка, которая сама не знала, насколько красива, – так сказала журналистам Хизер Картрайт, одно время работавшая вместе с Самантой. Картрайт даже не заметила, что говорила о ней в прошедшем времени. Кроме того, она выразила уверенность, что Саманту похитили, потому что она «никогда добровольно не подвергла бы своего отца такому волнению».

В следующую субботу, 11 февраля, сотни людей со свечами собрались в сквере перед мэрией для символического бдения. Дети, полицейские, первые добровольцы и совершенно незнакомые люди – у всех к паспорту любимого Самантой лаймового цвета были приколоты ее маленькие фотографии. Был там, разумеется, и Джеймс, он привел с собой принадлежавшего дочери шестилетнего питбуля Шибу и приколотил прямо над сердцем снимок Саманты.

В офисе местного отделения ФБР сидел расстроенный Стив Пэйн. Хотя полицейский департамент Анкориджа – ПДА – три дня назад согласился принять помощь ФБР, отец Саманты успел за это время сделать больше, чем вся городская полиция. Рядом с кофейней он устроил пункт сбора добровольцев, организовал горячую линию. Он сделал огромный плакат с портретом Саманты почти пятифутовой высоты, который повесил на стену придорожного заведения. Слово «ПОХИЩЕНА» было напечатано на нем огромными черными буквами. Он обратился к любителям лыжных прогулок с просьбой помочь в поисках дочери вдоль многочисленных лыжней. Друзья и совершенно незнакомые люди сделали надпись, исполненную надежды, неоновой-зеленой краской на снегу.

К этому моменту стало невозможно жить здесь и не знать, кто такая Саманта. Национальные средства массовой информации не только не потеряли интерес к девушке, пропавшей на Аляске, а демонстрировали все большую заинтересованность. Продюсеры шоу Нэнси Грейс хотели сделать интервью с Джеймсом. Эй-би-си, Эн-би-си, Си-би-эс, Си-эн-эн и «Фокс ньюс» вышли в эфир с репортажами. Сообщения в «Фейсбуке» приходили теперь даже из далекой Новой Зеландии.

Пэйн между тем сосредоточился на сборе фактов. Он приказал агентам ФБР проверить офисы всех авиакомпаний, чтобы убедиться, не покидала ли Саманта пределов штата по воздуху.

Нет, не покидала.

А если по воде – на лодке, корабле, круизном лайнере? Упоминается ли ее имя в списках пассажиров или в договорах аренды?

Нет, ничего.

Пэйн поручил агентам проверить имена и фотографии более чем двух десятков друзей и знакомых Сэм, на которых она была похожа, на случай, если она подделала свой паспорт или воспользовалась другим паспортом.

Тоже ничего.

Сотовый телефон Саманты не использовался с ночи ее исчезновения. Он по-прежнему оставался выключенным. Не могла ли она уехать на машине? В Анкоридж вели только три магистрали, но ни одна из них не была соответствующим образом оборудована камерами видеонаблюдения.

Пэйн никогда прежде не сталкивался с подобным случаем: полное отсутствие физических улик, ничего, что бы указывало на похищение Саманты. И все же факт оставался фактом – восемнадцатилетнюю девушку, чье лицо теперь попадалось повсюду, разыскивали в городе с населением в триста тысяч человек. Причем у нее не могло быть с собой достаточно денег. Даже если она забрала дневную выручку кофейни, сумма едва ли могла превосходить двести долларов, и это в лучшем случае. И пока никаких улик, указывавших, что она вообще уехала из города. Если Саманту не похитили и она не сбежала по доброй воле, что они все упускали из вида?

Белл размышлял так же. Он метался теперь между ФБР и ПДА, снабжая информацией Пэйна, но продолжая помогать Долл. В этом деле Белл играл две равнозначные роли: следователя и терапевта. Пэйн невзлюбил Долл, которую считал слишком самоуверенной для новичка, а Долл отвечала тем же Пэйну, полагая, что тот пытается отнять у нее первое же серьезное дело. Со своей стороны, Белл не разделял убежденности Долл, что в деле замешан Джеймс, как не соглашался он с точкой зрения Пэйна, что Саманту похитили. Более того, Белл начал подозревать, что Саманта сама устроила всю эту заваруху.

И опять-таки: из-за уровня интереса средств массовой информации Саманта не могла бы спрятаться даже за пределами Анкориджа. Обыск пикапа Дуэйна ничего не дал. Единственным логичным объяснением пропажи Саманты виделась инсценировка похищения, а это значило, что мужчина с видеозаписей был ее сообщником.

К делу привлекли подразделение по особо важным делам. В поддержку прислали людей из отдела по борьбе с проституцией. Полиция арестовала примерно пятьдесят человек (в основном своих же негласных стукачей). Их спросили, что им известно о Саманте Кениг. Как выяснилось, известно было достаточно много.

Детективам рассказали, что в деле могла быть замешана русская мафия, которая за что-то мстила Джеймсу. То же можно было сказать и об «Ангелах ада»⁴. Саманта приторговывала наркотиками. Знала ли об этом полиция? Кто-то слышал, как она бахвалилась своими заработками, скрывая выручку от дилеров. Другие слышали, что она накопила крупную сумму на наркотиках, и ее похитили, чтобы получить выкуп.

Объявилась женщина, утверждавшая, что люди, близкие к Саманте, знали, как глубоко она увязла в делах с поставщиками метамфетамина. Те же персонажи пустили сплетню: якобы за неделю до исчезновения Саманта украла у Джеймса пять тысяч долларов. Уверяли, что отношения между отцом и дочерью не были такими хорошими, какими рисовал их теперь Джеймс. Саманта всегда отчаянно ждала от отца родительского внимания и была готова на все, чтобы получить его.

Пятнадцатого февраля город облетел слух, что обнаружили труп Саманты.

Это, конечно, было неправдой, но могло послужить хорошим индикатором, насколько следствие вышло из-под контроля. ФБР и ПДА необходимо было сдерживать волну паники и найти Саманту, но Белл знал истинное положение дел. Это был небольшой департамент. Всего 350 полицейских. Им невозможно было вечно платить сверхурочные. Две недели, и всеобщий энтузиазм иссякнет. Чем дольше тянулось расследование, тем меньше шансов оставалось найти ее.

А ведь еще был Джеймс Кениг с его наградой за важную информацию в шестьдесят тысяч долларов и страничкой в «Фейсбуке», бившей все рекорды посещаемости. На этом фоне полиция выглядела в лучшем случае некомпетентной.

⁴ «Ангелы ада» – международный байкерский клуб.

Глава 3

В 19.56 24 февраля Дуэйн получил текстовое сообщение с мобильного номера Саманты. К тому времени прошло три недели после ее пропажи.

Коннер парк стенд под фоткой альберта разве она не милашка.

Дуэйн и Джеймс поделились новостями с ПДА, а сами ринулись к парку Коннорс-бог, излюбленному месту городских бегунов. Они приехали туда примерно на пятнадцать минут раньше полицейских.

Там на доске объявлений под листовкой о чьей-то пропавшей собаке по кличке Альберт был приколот пакет на молнии, содержащий полуграмотную записку с требованием выкупа и черно-белые, размноженные на копире, полароидные фото Саманты. На одной фотографии было видно, что ее рот и подбородок заклеены чем-то вроде серебристой упаковочной клейкой ленты. Она смотрела в камеру подведенными глазами. Волосы ее были аккуратны собраны. На записи с камеры наблюдения она была с распущенными волосами.

На том же снимке голову Саманты поддерживал мужчина, но видна была только его мускулистая рука. В верхней части фото четко виднелась первая полоса газеты «Анкоридж дейли ньюс», датированная 13 февраля 2012 года.

Доказательство, что она жива.

Сама по себе записка, напечатанная большими буквами на обыкновенном листе белой бумаги, только добавляла делу таинственности. В ней говорилось о банковской карточке Дуэйна, пропавшей вместе с Самантой.

«Я не стал использовать карту на Аляске, народу тут мало, – писал неизвестный. – Но скоро подамся в бега и тогда уже попользуюсь ей по полной». Это значило, что Саманта не была уже больше на Аляске и ее вывезли через весь пустынный штат куда-то на юг.

«Дважды она чуть не убежала от меня. Сначала на дороге, а потом в пустынной местности. Кажись, я начинаю терять хватку».

Потом требование: положить тридцать тысяч долларов на совместный счет Дуэйна и Саманты. В записке говорилось также, что, если это и другие условия будут выполнены, Саманту освободят через шесть месяцев.

Теперь дело официально стало делом о похищении человека, то есть о преступлении федерального масштаба. Впервые со времени исчезновения Саманты Пэйн почувствовал своего рода облегчение. Отныне делом занимался он, а не ПДА, и он мог сказать Джеймсу фразу, звучавшую как цитата из кинофильма, но тем не менее совершенно правдивую:

– Мы можем сейчас мобилизовать всю мощь ФБР, и нам не надо больше ничего и никому доказывать или объяснять.

Пэйн считал, что собрал ударную команду. Среди следователей была, например, Джолин Геден. У нее был огромный опыт работы над делами, связанными с преступлениями против детей, с торговлей людьми, сексуальным насилием, убийствами плюс десять лет борьбы с насильниками и серийными убийцами. Геден говорила, что навидалась и наслушалась самого дурного, но ее духовные опоры придавали ей сил для борьбы и эмпатии к подозреваемым. Очень многие преступники, с кем она работала, сами в детстве подверглись насилию или надругательству. Геден мастерски умела отделять личность человека от преступления, которое он совершил, но никогда не отводила глаз от жестокой реальности. Для этого расследования она подходила как нельзя лучше.

В команде также была Кэт Нелсон – молодая и энергичная сотрудница, обожавшая факты и цифры. То, что навело бы тоску на любого, радовало ее – она просматривала оцифрованные

фотографии следов, прослушивала записи разговоров, изучала квитанции из банкоматов, сведения о недвижимости и налоговые декларации. Затем ей удавалось организовать все данные в четкую историю.

Пэйн, Геден и Нелсон наряду с Долл и Беллом составляли небольшую группу, которой предстояло с самого начала расследовать очень важное дело.

Пэйн уже отследил мобильные телефоны Саманты, Джеймса и Дуэйна. Когда сообщение с требованием выкупа было отправлено с телефона Саманты на мобильник Дуэйна, Нелсон могла наблюдать за этим в реальном времени. Прошло три недели, но теперь незримая и очень тонкая нить пролегла между следователями, Самантой и еще кем-то неизвестным.

Пэйн настоял, чтобы каждый из следователей просмотрел записку с требованием выкупа. Оригинал он отправил в штаб-квартиру ФБР в Куантико для детального изучения: отпечатки пальцев, наличие волосков, ДНК. Пэйну важно было понять, как были сделаны фото и напечатана записка (какого типа пишущая машинка использовалась, если только это не был компьютерный принтер, какая пошла в ход лента, чернила и прочее). Ни одна деталь не была для него слишком незначительной и мелкой.

Несмотря на скептицизм Белла, он связался с подразделением ФБР, занимавшимся поведенческим анализом (ППА). Белл знал о ППА только из телевидения и кино. Он воображал людей, занимавшихся бумажной работой, сидевших в конторе, расположенной в тысячах миль от места преступления, которые с чувством собственного превосходства умудрялись составить подробный психологический портрет пока никому не известного подозреваемого.

Подобно многим своим коллегам-детективам, Белл считал этих профайлеров кем-то вроде людей, обладавших сверхъестественными способностями. Их предсказания почти всегда были похожи одно на другое. «Ваш подозреваемый – молодой мужчина, по всей вероятности, белый, работник с низким уровнем заработка, с трудом поддерживающий отношения с другими людьми, злой на многое в этой жизни, но в особенности на женщин».

Неоригинальный вывод, к такому он мог бы прийти и сам.

Один вопрос выделялся пока на фоне всех остальных. Была ли Саманта запечатлена на полароидных фото живой или мертвой? Долл не была ни в чем уверена. Пэйн, Геден и Нелсон считали, что живой. По мнению Белла, она была мертва.

Но ведь на теле Саманты не видно ни порезов, ни синяков, отстаивал свою точку зрения Пэйн. Она даже накрашена. У нее аккуратно выбриты подмышки. Волосы собраны в косы. Кожа на лице имеет здоровый оттенок. А тот факт, что он держит голову рукой – это скорее всего устрашающий прием. У эксперта из ППА не оказалось собственного мнения.

Записка с требованием выкупа пестрела грамматическими ошибками. Но не было ли это сделано намеренно? Должно было быть. Кто бы ни стоял за всем этим, в уме ему никак не откажешь. Но вставал и другой вопрос. Зачем оставлять записку рядом с основной городской улицей, популярным местом для прогулок, рискуя быть замеченным? Почему просить всего тридцать тысяч долларов? Всем было известно, что наградной фонд, собранный Джеймсом, достиг уже семидесяти тысяч.

И кое-что еще показалось Пэйну странным. В записке не упоминалось ничего о самой Саманте, пусть даже это была бы уличная сплетня. Ничего не говорилось о наркотиках или долгах за них. Ни единой ссылки на ее подруг. Прошлых или нынешних. Ничего, что бы указывало хоть на какую-то осведомленность о ее личности. А ведь, как напомнил себе Пэйн, похищения совершенно незнакомых людей – это большая редкость. Быть может, это была попытка направить следствие по ложному следу?

Одну деталь они дружно согласились не предавать публичной огласке. Обещание преступника вернуть Саманту через шесть месяцев. Никто из их группы никогда не сталкивался с чем-то подобным прежде. Никто не поверил обещанию.

Теперь им предстояло дать ответ на записку. Все согласились, что Джеймсу необходимо было положить деньги на указанный банковский счет. Но что им написать? Это стало еще одним случаем, когда Пэйн обратился за помощью к ППА. Какая реакция могла с наибольшей вероятностью выманить похитителя на свет божий?

Кто-то из тактического подразделения ФБР предложил заблокировать карту Дуэйна и Саманты, сняв с нее все деньги, чтобы потом Джеймс отправил на мобильный телефон Саманты сообщение с запросом о встрече. Деньги наличными взамен за Саманту.

Пэйн окаменел. Это была самая плохая идея, с какими он только сталкивался. В немом удивлении он слушал, как следователи всерьез начали обсуждение, сработает ли подобная схема.

Этого ни в коем случае не должно было произойти. Банковская карточка и мобильный телефон Саманты оставались последними ниточками, связывавшими их с ней. Тот, кто совершает подобные преступления, размышлял Пэйн, непременно постарается удалиться как можно дальше от места действия. Кто бы то ни был, его никак нельзя было считать дилетантом.

Пэйн старался оставаться спокойным. Он должен был добиться своего. Пэйн считал, что Саманта пока не покинула пределов штата, пусть даже находилась не в самом Анкоридже. С каждой минутой шансы найти ее становились все более призрачными. Необходимость спорить из-за абсурдного предложения только подвергала Саманту лишней опасности.

Но Пэйн знал, что должен реагировать правильно. Чтобы логика возобладала, ему необходимо было оставаться хладнокровным, убедительным, властным.

– Если мы оборвем последнюю связь с Самантой, – сказал Пэйн, – это станет огромной ошибкой. И я не уверен, что мы сумеем исправить ее.

Вместо этого он предложил держать карту в активном состоянии. Автор записки явно все тщательно обдумал. Шестнадцатизначный номер банковского счета Саманты был приписан внизу, показывая его готовность играть честно. Существует возможность, что, как только деньги поступят на счет, их сразу же снимут.

Если определим банкомат, где будет пущена в ход карточка, настаивал Пэйн, то получим отличный шанс отследить того, кто взял Саманту в заложницы.

Остальные члены группы, включая Долл, были уверены, что уже знают, у кого находится карточка, потому что ей уже воспользовались, и даже не один раз в ночь исчезновения Саманты.

Разве в ФБР не считали странным поведение Джеймса, не пустившего полицию в дом через двадцать четыре часа после пропажи Саманты? О Джеймсе ходили слухи, что он связан с торговлей наркотиками. Долл слышала, что Джеймс недавно получил «товара» на шестьдесят тысяч долларов и мог присвоить половину. Зачем продолжать разгадывать шарады? Почему бы не посмотреть, что предпримет Джеймс, если ему предложить организовать встречу с похитителем?

Но даже Белл посчитал версию Долл чересчур смелой. Долл, думал он, стала жертвой собственного опыта. Она годы провела в отделе по борьбе с наркотиками, работая под прикрытием, и теперь неизбежно концентрировала внимание на теориях, связанных с зельем. Желание Пэйна сохранить карточку активной и положить на нее деньги выглядело правильным.

Пэйн стал победителем в этом споре.

Их радостное возбуждение продлилось недолго. Как выяснилось, Джеймс Кениг не желал класть деньги на счет дочери.

Прошло четыре дня, пока следователи убеждали Джеймса, который не был уверен, что записка подлинная. Фотографии, утверждал он, могли быть фальшивками. Более того, Джеймс заявил, что все это было попыткой большого надувательства с целью заставить его расстаться с деньгами, которые он собрал в фонд спасения дочери.

Долл в это не верила. Пэйн отверг ее подозрения, а сейчас они начали оправдываться. И почему к ее мнению никто не прислушивается? Не потому ли, что она была в этой команде единственной женщиной?

От ее версии нелегко было так просто отмахнуться. Почему Джеймс продолжает тянуть время? Он все еще выпрашивал деньги в «Фейсбуке». Почему? Откуда он взял необходимую сумму меньше чем через сорок восемь часов после исчезновения Саманты? Ведь он сразу же выложил в «Фейсбук» такой текст:

ЕСЛИ ВЫ ЖЕЛАЕТЕ ВНЕСТИ ДОТАЦИЮ В ФОНД СПАСЕНИЯ САМАНТЫ ТЕССЛЫ КЕНИГ, ВЫ МОЖЕТЕ ПРИНЕСТИ СВОИ ДЕНЬГИ В ЛЮБОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО КРЕДИТНОГО СОЮЗА ДЕНАЛИ И ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ СЧЕТОМ НОМЕР 135006. ЕСТЬ И ДРУГАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ: Я ОТКРЫЛ СЧЕТ В СИСТЕМЕ «ПЭЙПЭЛ». ВОСПОЛЬЗУЙТЕСЬ АДРЕСОМ МОЕЙ ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЫ, КОТОРЫЙ НАДО ВВЕСТИ МАЛЕНЬКИМИ БУКВАМИ... ВСЕ ПОЖЕРТВОВАННЫЕ СРЕДСТВА ПОЙДУТ НА ФИНАНСИРОВАНИЕ ЕЕ ПОИСКОВ И НА НАГРАДУ ТОМУ, КТО ВЕРНЕТ ЕЕ МНЕ ЖИВОЙ И НЕВРЕДИМОЙ.

Долл установила, что Джеймс тратит часть наградных денег на себя. Об этом судачил весь город. Газета «Анкоридж дейли ньюс» даже прямо спросила его о слухах, и он не стал отпираться:

– Мне приходится расходовать некоторую часть фонда на поддержание порядка в доме.

Это тоже показалось Долл подозрительным. Вскоре после того, как Джеймс повел себя странно при визите полиции, Долл получила ордер на обыск его дома. И она нисколько не удивилась, обнаружив, что там выращивается марихуана, а любой детектив знает – выращивание травы в таких количествах непременно преследует преступные цели.

Затем последовал звонок в ПДА от друга семьи Кениг. Она сказала, что проводила много времени с Джеймсом в течение нескольких дней после исчезновения Саманты. И Джеймс был просто одержим деньгами. И в особенности наградными. Иногда он выходил в Интернет по нескольку раз на день, чтобы проверить свой счет.

– Пожалуйста, обратите на это внимание, – сказала женщина, – есть в этом что-то глубоко неправильное.

Глава 4

Двадцать девятого февраля, то есть через пять дней после обнаружения записки с требованием выкупа, Джеймс Кениг позвонил в департамент полиции. Было это в 16.55.

Джеймс информировал полицейских, что собирается разместить пять тысяч долларов из наградного фонда на счету Саманты. По его словам, ФБР попросило его не класть все тридцать тысяч сразу. Цель состояла в том, чтобы заставить того, кто требовал денег, занервничать и принудить к личному контакту.

В ПДА детектив Джозеф Барт получил задание отслеживать счет, который Дуэйн делил с Самантой. В первый раз карточкой попытались воспользоваться сразу после того, как Саманта пропала, в три часа ночи в одном из городских банкоматов. Денег не снимали. Дуэйн и Саманта имели тогда на совместном счету менее пяти долларов.

Теперь же детектив Барт мог наблюдать на дисплее своего компьютера, как Джеймс делает вклад в пять тысяч на их счет, а потом всего четыре часа спустя видеть в изумлении, как кто-то пытается снять деньги с другого банкомата Анкориджа.

Беллу пришлось признать, что он начал склоняться к версии офицера Долл. Только Джеймс и Дуэйн знали об этом плане. Неужели было простым совпадением, что картой Саманты воспользовались почти немедленно? И еще одна странная деталь. С ее карты попытались снять шестьсот долларов, а ведь большинство банкоматов ограничивает выдачу денег пятьюстами. Потенциальный преступник явно не имел опыта «общения» с банкоматами. По всей видимости, этот кто-то имел дело исключительно с наличными...

Геден, Нелсон и даже Пэйн вынуждены были признать, что Долл, вероятно, была права, потому что менее чем через два часа после первой попытки была сделана новая, и на сей раз успешная: пятьсот долларов сняли с банкомата Федерального кредитного союза Денали, расположенного в шести минутах езды от того банкомата, где не удалось первое снятие.

Затем последовало еще одно снятие без четырех минут полночь.

Прошло полчаса, и последовало новое снятие. На сей раз из банкомата на Дебарр-роуд, дороге, которая огибала несколько тысяч квадратных миль незаселенных земель. Кто бы ни пользовался карточкой, он отлично знал географию Анкориджа и быстро учился. Он снял деньги до и после полуночи, получив тысячу долларов менее чем за час.

Сама по себе эта банковская активность не была удивительной. В записке содержалось требование выкупа, и теперь выкуп начал выплачиваться. Как выяснилось, банкомат кредитного союза Денали был снабжен видеокамерой, хотя нужно было дождаться наступления нового дня, чтобы получить записи. Однако ни ФБР, ни ПДА не торопились получить их и записи с окружающих банкомат магазинов. Джеймс стал теперь подозреваемым номер один. Долл получила удовлетворение за все нанесенные ей обиды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.